

Елена Колосова

Об исследовании грамматической синонимии на уровне глагольного формообразования

Przegląd Wschodnioeuropejski 4, 547-557

2013

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ЕЛЕНА КОЛОСОВА

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ГРАММАТИЧЕСКОЙ СИНОНИМИИ НА УРОВНЕ ГЛАГОЛЬНОГО ФОРМООБРАЗОВАНИЯ

Несомненным признается тот факт, что основную роль в коммуникации играет способность человека сознательно использовать в своей речи те языковые средства, которые более соответствуют ситуации, дифференцировать их в зависимости от сферы употребления и языковой семантики. Наибольшую трудность в употреблении представляют случаи колебания языковой нормы с точки зрения литературного языка, т.е. возможность параллельного использования языковых единиц без изменения семантики, стилистической принадлежности и т.д. «Однако это колеблющееся и должно больше всего привлекать внимание лингвиста [...] – как замечал Л. В. Щерба. – Здесь мы присутствуем при эволюции языка»¹. Современный русский язык в этом аспекте не является чем-то устоявшимся и неизменным, в нем сохраняется немалое количество колеблющихся форм на всех уровнях языка (фонетическом, морфологическом, синтаксическом и др.), что позволяет говорить о развитии языка в целом. Языковая система живет и изменяется, при этом «[...] возникают нарушения нормы и, вместе с тем, творится новая норма, причем и то, и другое подчиняется определенным закономерностям, связывается с определенными условиями»². Как известно, «стадия вариантности долговременная и затяжная [...], конкурентные отношения длятся в течение двух и более столетий»³ и напрямую соотносятся с историческим развитием языка. Поэтому иногда говорить об установлении нормы относительно некоторых процессов и явлений, протекающих в языке, практически невозможно. Одним из таких явлений следует признать наличие двойного выражения значений настоящего времени у глаголов на *-ать* типа *капает – каплет, мяукает – мяучит* и др.

¹ Л. В. Щерба, *Избранные труды по языкознанию и фонетике*, Ленинград 1958, с. 35–36.

² Е. И. Истрина, *Нормы русского литературного языка и культура речи*, Москва 1948, с. 5.

³ Л. К. Граудина, *Грамматическая правильность русской речи (опыт частотно-стилистического словаря вариантов)*, Москва 1976, с. 47.

Устранение нежелательной синонимии в языке, как известно, процесс длительный и неравномерный. К сожалению, проблема вариантности в русском литературном языке на уровне глагольного формообразования остается до сих пор мало изученной, несмотря на пристальное внимание ученых к исследованию категории глагола в целом. И хотя проблема двойного выражения значений настоящего времени у ряда глаголов на -ать в русском языке неоднократно попадала в поле зрения как современных исследователей, так и ученых прошлых столетий, сама история становления и длительного существования синонимии данного типа (с XI–XX вв.) подробно не была исследована. При этом следует отметить разный подход к изучению проблемы у исследователей прошлого и настоящего.

Так, на современном этапе языка двойное выражение значений настоящего времени у отдельных глаголов на *-ать* фиксируется как нечто устоявшееся, полностью оформленное. Ученые-современники (Е. С. Истрина, К. С. Горбачевич, Л. К. Граудина и др.) только фиксируют наличие двух вариантов, пользуясь фактическим материалом, поставляемым современным русским языком, не обращаясь к истории развития форм. Это приводит к определенным трудностям, возникающим при объяснении существующей синонимии с позиций синхронического описания русского языка, так как современный язык унаследовал уже сложившуюся систему глагольных форм из прошлого, в том числе и двойное выражение значений настоящего времени. Сложность в изучении подобных явлений заключается, прежде всего, по замечанию В. М. Маркова, «[...] в неоправданном противопоставлении так называемой «синхронии» и «диахронии»⁴, существующем в современной науке, т.е. в отрыве прошлого языка от его настоящего. Таким образом, при исследовании подобного рода явлений основополагающим должен быть принцип историчности.

Особого внимания, как нам кажется, требует и сама трактовка понятия синонимия и основной подход к ее изучению. В современной научной литературе делается акцент на историчность синонимии в целом, хотя подчеркивается необходимость синхронного изучения синонимичных отношений на материале одного временного отрезка. Данный подход к синонимии имеет принципиальное значение при наблюдении явления, протекающего во времени. В ряде случаев только обращение к истории языка позволяет установить наличие синонимии у глаголов (это относится к тем глаголам, у которых проблема грамматической синонимии форм снята на современном этапе из-за выпадения одной формы из языка: *икать* – *ичет* и *икает*, *черпать* – *черплет* и *черпает*, *лобзать* – *лобжет* и *лобзает*, *искать* – *ищет* и *искает*, *мигать* – *мижет* и *мигает*).

---

⁴ В. М. Марков, *Проблема грамматической лексикологии и русский литературный язык XVIII в.*, [в:] *Очерки грамматики и лексикологии русского языка*, Казань 1977, с. 123.

Типична история глагола *мигать*, имеющего грамматическую синонимию форм на определенном этапе языкового развития и устранившего ее в пользу продуктивного варианта. На современном уровне языка продуктивная форма мигаю безоговорочно признается единственно правильной с точки зрения нормы, о параллельной *мижу* нет упоминания у исследователей современного языка: ни у Л. К. Граудиной, ни у К. С. Горбачевича. Лишь обращение к истории глагола и анализ разнохарактерного материала позволяет включить этот глагол в перечень глаголов, некогда имеющих грамматическую синонимию в языке.

У И. И. Срезневского глагол *мигати* с формой *мижу* имеет единственное значение, сохранившееся до конца XX века: 'мигать, жмурить глаза'.

А иже очи скоро мижюще, мнѣть оумъ на кдиноу мѣстѣ не стоящъ, но часто премѣнаса. (Пал. XIV в.). Словарь русского языка XI–XVII вв. приводит контексты только с продуктивной формой мигаю, что свидетельствует о раннем появлении продуктивной параллели у глагола – XIV–XVII вв. – и о достаточно широком ее применении: Мигати 1. Моргать, мигать. Аще у чавка очи мигають часто, ꙗ того чавка ꙗма нѣтъ, ꙗмъ его семо и овама переменяется. (Росп. Травам., 211об. XVII в.) и др.

Сопоставление словарных статей Словарей Академии Российской 1793 г. и 1814 г. дает основание утверждать, что на рубеже XVIII–XIX веков борьба форм в разгаре и победительницей выходит продуктивная форма – *мигаю*. Таким образом, грамматическая синонимия форм у глагола *мигать* устранена в конце XVIII века путем устранения непродуктивного варианта. Нормой литературного языка с этого времени считается продуктивная форма.

В предшествующих работах по разработке данной проблемы имеет место неоднородность предложенного для изучения языкового материала, поставляющего параллельные формы глаголов. Так, акад. С. П. Обнорский в работе «Очерки по морфологии русского глагола»⁵ приводит обширный фактический материал, свидетельствующий о наличии грамматической синонимии у глаголов на *-ать*, объединяя факты литературного языка и говор. Несомненно, «язык – это система, все части которой связаны между собой, составляя единое целое»⁶, однако следует разграничивать те процессы и явления, которые протекают в говорах и литературном языке, так как они чаще всего имеют различные результаты и отличаются

⁵ С. П. Обнорский, *Очерки по морфологии русского глагола*, Москва 1953.

⁶ Е. И. Истрина, *Нормы русского литературного языка и культура речи*, Москва 1948, с. 5.

неоднородностью. Данные говором могут быть привлечены в качестве иллюстративного материала к явлениям, происходящим в литературном языке, как подтверждение наличия процесса образования синонимичных форм у глаголов на *-ать* вообще в языке.

Прекрасным комментарием к сказанному может быть история глагола *роптать*. У глагола вторая параллельная форма была зафиксирована лишь в говорах, в литературном языке ее никогда не было. Сам глагол *роптати* (*ръптати*) отмечен Срезневским с непродуктивными формами *ръпъщу* и *ръпъчу* со значением 'роптать, выражать неудовольствие'. Это значение сохраняется без изменения вплоть до конца XX века и обслуживает его традиционная непродуктивная форма.

Словарь языка Пушкина: *роптать* а) высказывать недовольство кем-чем-нибудь, обиду на кого-чего-нибудь: *Как на досадную разлуку, Татьяна рописет на ручей* (ЕО V. 12.2); б) глухо шуметь: *И надо мной кричат орлы, И рописет бор И блещут средь волнистой мглы Вершины гор* (С₃ 137.4). Словарь русского языка (Ожегов 1990): *роптать, ропису, рописешь* выражать недовольство, обиду, сетовать.⁷

Поэтому следует признать, что в литературном языке грамматическая синонимия у данного глагола отсутствовала и, вероятно, включение глагола *роптать* в группу глаголов, имеющих грамматическую синонимия форм настоящего времени, не совсем правомерно. Очевидно, что при учете данных замечаний можно избежать неоправданного включения таких глаголов, как *гаркать, роптать, кричать* и др., в число имеющих грамматическую синонимия, так как наличие параллельных форм: *гарчу, роптаю, кричу* отмечается только в говорах.

При этом, на наш взгляд, проблема грамматической синонимии форм настоящего времени у глаголов на *-ать* напрямую соотносится не только с определением правильности употребления параллельных форм с точки зрения современной нормы литературного языка, но и выяснением наибольшей частотности формы в разные эпохи языкового развития, то есть фиксацией изменения нормы с точки зрения исторической перспективы развития языковой системы. Следует подчеркнуть и то, что данная проблема охватывает всю историю языка, объединяя разные временные пласты в развитии языка в единое целое (возникновение двойных параллелей на ранних этапах развития языка *ичет – икает* (XI век) и появление вариантов в начале XX века *курлычет – курлыкает*). Как нам

⁷ На существование грамматической синонимии у данного глагола указывает (вслед за С. Карцевским) С. П. Обнорский, см.: Обнорский С. П., *Очерки по морфологии русского глагола*, Москва 1953, с. 11.

кажется, подобного рода явления могут и должны рассматриваться в рамках новой языковедческой дисциплины – исторической грамматики современного русского языка, которая позволила бы по-новому осветить ряд вопросов, касающихся, прежде всего, современного состояния русского языка, а также дала бы перспективу развития многим процессам, условно относящимся к прошлому языка, или его истории.

Данное явление грамматической синонимии форм настоящего времени должно быть, на наш взгляд, рассмотрено с позиций истории развития языка с учетом специфики реализации его в сфере литературного языка. Обращение к истории глаголов, анализ функционирования форм в одной временной плоскости – все это позволило вскрыть основные причины становления грамматической синонимии. Было установлено, что основная причина становления грамматической синонимии форм у глаголов на *-ать* напрямую связана с общеязыковыми тенденциями: развитием от непродуктивного к продуктивному способу образования форм; стремлением устранить чередования в морфологических основах глаголов при их изменении, т.е. унификацией основ в парадигмах настоящего и прошедшего времени. Таким образом, ведущую роль сыграли два фактора: внешний и внутренний. Внешний сводится к воздействию многочисленной продуктивной группы на меньшую по объему непродуктивную группу исследуемых глаголов на *-ать*. Внутренний фактор содержится в тенденции к унификации основ в глагольных парадигмах настоящего и прошедшего времени, либо в стремлении устранить чередования на конце основы при изменении глагола.

В процессе работы по изучению явления грамматической синонимии форм выявлены не только общие, но и частные причины становления синонимии данного типа у отдельных глаголов. Отмечено, что в процесс образования двойных форм были вовлечены и исконно продуктивные по способу образования форм глаголы по аналогии с группой непродуктивных, у которых на определенном этапе развития фиксируется грамматическая синонимия форм типа двигать – движет и двигает, глотать – гложет и глодает. Это следующие глаголы: *глотать* – с исконно продуктивной формой *глотая*, *рыкать* – с традиционной формой *рыкая*, *курлыкать* – с начальной формой *курлыкая*, и все они выработали параллельные формы по образцу непродуктивного класса: *глотать* – *глочу*, *рыкать* – *рычу*, *курлыкать* – *курлычу*.

Например, история глагола *курлыкать* иллюстрирует двусторонний характер взаимодействия, а не одностороннее воздействие одних форм на другие, как утверждают некоторые исследователи. И то, что обе формы *курлыкая* и *курлычу* употребляются долгое время как адекватные для обозначения журавлиного крика, указывает на наличие у глагола граммати-

ческой синонимии как следствия воздействия глагольных классов друг на друга – продуктивного на непродуктивный, и наоборот. Важно и то, что процесс возникновения параллельной формы (в данном случае непродуктивной формы *курлычу*) прошел по аналогии с имеющимися глаголами типа: *капать*, *мурлыкать* и др., у которых «самоё наличие двух вариантов» на современном этапе воспринимается как норма. Можно сделать вывод о необычайной «живости» процесса устранения чередований в глагольных основах, о его незавершенности, так как на протяжении длительного времени (XVIII–XX века) он действует в языке, вовлекая все новые глаголы. Следовательно, можно утверждать, что это своеобразная модель поведения, типичный путь развития для данных глаголов. И вовлечение продуктивных глаголов в этот процесс неизбежно, потому что действие его в языке еще не завершено и нет однозначного решения проблемы: только продуктивный способ образования личных форм глагола или же взаимодействие продуктивного и непродуктивного.

Обнаружить момент появления грамматической синонимии помогло диахроническое описание, в то время как синхронические срезы разных временных плоскостей дали возможность сопоставить развитие параллельных форм на определенных этапах языкового развития. Таким образом, предстала картина существования грамматической синонимии, вызванная не только общими, но и частными причинами, связанными с историей развития отдельных глаголов. Речь идет о наличии в языке глаголов, близких или идентичных по значению, но имеющих разное фонетическое оформление (*жаждать – жажать – жадать, лакать – локать* и др.). Определение данной причины также помогает охарактеризовать механизм появления грамматической синонимии. В данном случае непродуктивный глагол пользуется уже имеющейся в языке формой от близкозначного и близкозвучного глагола, а не создает новую форму по аналогии. Таким образом, язык как бы подключает к процессу все внутренние резервы, происходит своеобразная экономия аналитических потенциалов языка, языковая стихия приспособливает «старое» к «новым» условиям.

Кроме того, проблема грамматической синонимии форм настоящего времени у глаголов на *-ать* выходит на межуровневые связи языковых систем: лексической и грамматической. Учитывая тот факт, что «...грамматическая и лексическая системы обнаруживают в своем развитии многие точки соприкосновения, многие черты исторически обусловленного сходства...»⁸, данная проблема глагольного параллелизма должна рассматриваться на стыке двух важнейших разделов языка для выявления общих

---

⁸ В. М. Марков, *О семантическом способе словообразования в русском языке*, Ижевск 1981, с. 3.

закономерностей в развитии «...конкретных лексем или групп лексем в их отношении к определенным грамматическим процессам»⁹. Параллельные формы глаголов на *-ать* представляют собой яркий иллюстративный материал для условно выделяемой новой историко-лингвистической дисциплины – грамматической лексикологии.

При исследовании небольшой группы непродуктивных глаголов на *-ать* (около 40 глаголов), образующих формы настоящего времени по образцу как продуктивного, так и непродуктивного классов глаголов, типа *брызгать* (*брызжет* – *брызгает*), *колебать* (*колеблет* – *колебает*) были отмечены все известные способы устранения синонимии, а именно: утрата одной из форм; семантическая дифференциация форм; стилистическое расхождение. Можно отметить соединение разных путей для достижения окончательного результата: избавления от двойного состава форм. На протяжении всего этапа сосуществования параллельных форм в языке можно наблюдать достаточно пеструю картину: в различные эпохи языкового развития глаголы могут проходить стадию как стилистического, так и семантического размежевания форм. В конечном счете, важно только то, что даст положительный результат. Можно отметить своеобразный элемент поиска путей устранения нежелательной синонимии, в языке назревают различные способы устранения, а каким способом будет устранена данная синонимии, зависит от характеристик самого глагола. При этом, многие глаголы лишь намечают пути устранения, зачастую авторы словарей, стремясь унифицировать глагольную наличность в языке, указывают причину, не отражающую реального состояния языка. Говорить об окончательном устранении грамматической синонимии форм можно только по отношению к тем глаголом, у которых оно прошло вследствие утраты одной из форм (*икать* – *ичет* – *икает*; *искать* – *ищет* – *искает*, *макать* – *мачет* – *макает* и др.). Иногда приходится отмечать несоответствие материала словарей фактам языковой действительности. Часто авторы разных словарей, отражающих одну и ту же эпоху, дают взаимоисключающие характеристики. В силу этого одна и та же форма может трактоваться по-разному, что создает трудности при определении нормы литературного языка.

Ярким примером сказанному является история глагола двигать с параллельными формами *двигает* – *движет*. Диахронический срез истории развития глагола позволил установить факт наличия грамматической синонимии форм на ранней стадии развития русского языка. При этом следует учесть, что процесс образования двойных форм

---

⁹ В. М. Марков, *Проблема грамматической лексикологии и русский литературный язык XVIII в.*, [в:] *Очерки грамматики и лексикологии русского языка*, Казань 1977, с. 120.

прошел задолго в более ранние сроки и, возможно, связан с контаминацией форм близкозвучных глаголов. Срезн.: *двигати, двигаю – движи – движити, движи: Не движи оучител.* Лук. VIII 49. Остр. ев. = *двизати, двизаю – движи.*

В то же время глагол двигать может быть отнесен, по мнению Обнорского, к глаголам, имеющим однократные варианты на -нуть с подвижным характером суффикса -ну-: *брызгнуть, гаркнуть, икнуть* и т. д.¹⁰ В любом случае становление грамматической синонимии у глагола двигать прошло по общеязыковым моделям и параллельные формы имеют долгий путь развития. Синонимия форм настоящего времени у глагола двигать существует уже почти десять веков (с XI по XXI вв.). За это время глагол претерпел ряд изменений в структуре своих глагольных значений, как бы «оброс» новыми, но не изменил существующего состояния вещей: и по сей день в языке имеются обе формы *двигаю* и *движу*. Надо отметить, что языковая система всегда стремится к тому, чтобы все языковые средства имели свое место в общей структуре языка, служили бы для выражения тех либо иных значений, в ней нет места лексемам, которые не несут никакой смысловой нагрузки и ничем не отличаются от уже существующих. Поэтому глагол *двигать* пошел по пути разграничения своих значений между формами, наделил каждую из них отдельным самостоятельным смыслом. Этот процесс шел на протяжении всей истории существования самого глагола.

Анализируя словарные статьи «Словаря Академии Российской» (1790 г.), можно наблюдать постепенный процесс распределения значений глагола между имеющимися в наличии параллельными формами. Можно отметить, что уже в начале XX века употребление форм дифференцируется достаточно четко. По данным Словаря языка Пушкина отмечается своеобразная приверженность непродуктивной формы *движу* к отвлеченному значению, а продуктивной *двигаю*, наоборот, к конкретному действию перемещения в пространстве:

Двигать 1. приводить в движение: *Мостик весь так и трясется, а Терек шумит как колеса, движущие жернов.* ПА 451.38 // *двигать, перемещать, передвигать: Мятежники потянулись от села Царицына по Арскому полю, двигая перед собою возы сена и соломы.* ИП 62.6 // *двигать стакан (сближать, сдвигать, чокаясь): [Все люб<лю> <?> я понемногу – Часто двигаю стакан, Часто пью – но сла <ва богу> Редко, редко лягу пьян.]* С 2 240 [25] 2. *побуждать кого-нибудь к чему-нибудь [чем]: Что движет гордою душою? Какою мыслью занят он?* БФ 18.

¹⁰ С. П. Обнорский, *Очерки по морфологии русского глагола*, Москва 1953.

Поэт прекрасно чувствует разницу в употреблении данных форм. Повидимому, это общепринятая норма и, хотя у глагола представлены обе формы, отмечается тенденция к их семантическому различию. Следовательно, уже в первой половине XIX века непродуктивная форма *движет* связывается с отвлеченными представлениями о причине, а форма *двигаю* – с перемещением предметов в пространстве.

Как известно, становление нормы – процесс длительный, поэтому не удивительно, что в своем словаре В. Даль сомневается в том, что признать правильным:

Двигать, двигнуть или двинуть, двигивать и двигать. Црк. движити или дызити пихать, переть, толкать, совать; таскать, волочить, перемещать вещь, не подымая ее волоком // приводить что в движение, шевелить, колебать, возмущать. Кто движет или двигает народами?

Со временем, в середине XX века, ответ найден, и формы распределяют свои значения таким образом: *двигает* обычно связана с перемещением в пространстве (*двигает шкаф*), а форма *движет* – с отвлеченным представлением о причине (*им движет честолюбие*). Но еще возможно употребление продуктивной формы в отвлеченном смысле, например, ТС: *Им двигает чудовищное честолюбие. «Лит. газ.» 11 IX 1957. Любопытство – древняя учеба – Все науки двигает вперед. Сельвинский, «Труд».* К концу XX века следует признать, что параллельные формы глагола *двигать* четко дифференцируются в употреблении, сняв тем самым проблему существования грамматической синонимии у глагола.

Двигать, -аю, -аешь и движу, движешь 1. (обычно *-аю, -аешь*) кого-что. Перемещать, толкая или таща. *Д. мебель.* 2. (обычно *-аю, -аешь*) чем. Шевелить, производить движения. *Д. плечами, стульями.* 3. (обычно *-аю*) кого-что. Заставлять идти вперед, направлять. *Д. войска к побережью.* 4. перен. что. Содействовать развитию чего-нибудь (высок.) *Д. науку.* 5. (1 и 2 л. не употр.) *-жет*, что. Приводить в движение, действие. *Пружина движет часовой механизм.* 6. *-жет* (1, 2) перен., кем-чем. Быть причиной чьих-то поступков. *Им движет тщеславие.* 7. То же, что *двигаться* (во 2 знач.), прост. *Двигай вперед* (Ожегов 1990).

Таким образом, можно утверждать, что у глагола *двигать* формы разошлись, распределив между собой имеющиеся значения глагола, и хотя есть еще одно общее значение (см. № 4), но это в целом не меняет общего направления, по которому идут параллельные формы – полная семантическая дифференциация форм и устранение нежелательной грамматической синонимии.

Таким образом, обобщая все сказанное, можно отметить следующее относительно исследования подобных явлений в языке. Во-первых, данное органическое явление в языке можно объяснить с позиций синонимии, при этом следует отметить, что это грамматическая синонимия форм настоящего времени русских глаголов на *-ать*.

Во-вторых, становление данного типа синонимии связано с общеязыковыми тенденциями: развитием от непродуктивного к продуктивному способу образования форм и стремлением к устранению чередований, т.е. к унификации форм в глагольных парадигмах. Возникновение грамматической синонимии форм у отдельных глаголов связано также с наличием частных причин, сводящихся к нетипичному способу появления параллельных форм.

В-третьих, только исторический анализ развития двойных форм позволил определить временные границы процесса унификации глагольных основ, вызвавшего появление грамматической синонимии у глаголов на *-ать*. У некоторых глаголов грамматическая синонимия существовала уже на ранних этапах развития языка – XI–XIV вв. (*икать, черпать* и др.). Активизация процесса унификации глагольных основ в парадигмах настоящего и прошедшего времени приходится на конец XVII–XVIII век. В это время фиксируется появление грамматической синонимии у большинства исследуемых глаголов (*алкать, мяукать, страдать, лобзать, ханать, брызгать, колебать, капать* и др.). Официальным подтверждением наличия двух параллельных форм как литературной нормы в XVIII веке являются материалы Словарей Академии Российской (1789, 1822 гг.). Тенденция к устранению чередований на конце глагольных основ прослеживается и на современном этапе развития языка. Появление грамматической синонимии обнаружено в начале XX века (*курлыкать, кудахтать, мурлыкать* и др.).

Исторический принцип исследования подобных явлений в языке позволяет сделать также сопутствующие выводы: 1) тенденция к унификации глагольных основ в парадигмах настоящего и прошедшего времени пронизывает всю историю языка с XI по XX века, и следует признать, что этот процесс в настоящее время не завершен; 2) существование грамматической синонимии у глаголов на *-ать* – это следствие действия процесса унификации форм в языке, это явление историческое, связанное с длительным периодом становления и развития параллельных форм настоящего времени.

В-четвертых, история рассматриваемых глаголов на *-ать* прекрасно демонстрирует основные тенденции развития морфологических форм: унификация и противоположная ей дифференциация форм, их сложное взаимодействие. Явление грамматической синонимии форм, основанное на

первоначальном стремлении к унификации глагольных основ в парадигмах, у ряда глаголов было устранено вследствие дифференциации появившихся параллельных форм настоящего времени у глаголов. Развитие синонимичных форм шло по нескольким направлениям, следуя общей тенденции устранения нежелательной синонимии, т.е. дифференциации форм либо семантической, либо стилистической, иногда одна из форм выходит из активного употребления, что в дальнейшем приводит к абсолютной ее утрате.

On the Grammatical Synonymy Research at the Level of Verb formation

The problem of dimorphism in the Russian standard language at the level of the verb formation embraces the whole history of language development. The phenomenon of the parallelism in the present tense, which can be met in the bulk of the verbs ending in -at, makes it difficult to choose the correct language form while communicating. The principle of the historicity when studying such a kind of synonymy as well as a detailed analysis of the language factors – not only in the standard form of the language but also in dialects – help us to give characteristics of the current grammatical synonymy and to plan some perspectives of the abovementioned phenomena.